



**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 5-КГ19-96

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Романовского С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Макарова Алексея Борисовича в лице финансового управляющего Кучумовой Елены Александровны к Лукину Игорю Николаевичу о взыскании неосновательного обогащения,

по кассационной жалобе Лукина Игоря Николаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., пояснения представителя Лукина И.Н. – Туктамишева С.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя финансового управляющего Кучумовой Е.А. – Кочкина С.А., а также представителей третьего лица Брайовича А.С. – Зырянова К.В., Селезнева А.И. и Юрченко С.Ю., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Макаров А.Б. в лице финансового управляющего Кучумовой Е.А. обратился в суд с иском к Лукину И.Н. о взыскании неосновательного обогащения в размере 160 300 447 руб. 09 коп.

В обоснование исковых требований истец указал, что определением Арбитражного суда Воронежской области от 9 марта 2016 г. (резолютивная часть оглашена 29 февраля 2016 г.) по делу № А14-14987/2015 в отношении

должника Макарова А.Б. введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Гришин И.В.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 15 августа 2016 г. (резолютивная часть - 8 августа 2016 г.) по делу № А14-14987/2015 Макаров А.Б. признан несостоятельным (банкротом), финансовым управляющим назначен Гришин И.В.

По запросу финансового управляющего предоставлены выписки по счетам Макарова А.Б., в том числе расширенная выписка по счету № [REDACTED] из Связной Банк (АО). Анализ информации по указанному счету показал, что 21 января 2014 г. Макаров А.Б. осуществил перевод денежных средств в сумме 2,09 руб. на лицевой счет № [REDACTED], открытый в Связной Банк (АО) на имя Лукина И.Н. Кроме того, платежами от 22 и 23 января 2014 г. Макаров А.Б. перечислил на лицевой счет № [REDACTED], открытый в Связной Банк (АО) на имя Лукина И.Н., денежные средства в размере 445 руб. и 160 399 680 руб. соответственно. При этом в графе «назначение платежа» во всех вышеперечисленных операциях было указано «Перевод собственных средств. Без НДС». Полагая, что денежные средства получены ответчиком без правовых на то оснований, что, в свою очередь, свидетельствует о неосновательном обогащении Лукина И.Н. за счет Макарова А.Б., истец обратился в суд с настоящим иском.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы от 15 февраля 2018 г. исковые требования Макарова А.Б. в лице финансового управляющего Кучумовой Е.А. к Лукину И.Н. о взыскании неосновательного обогащения оставлены без удовлетворения.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда апелляционным определением от 14 августа 2018 г. отменила данное решение и направила дело в Нагатинский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе Лукиным И.Н. ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 19 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что определением Арбитражного суда Воронежской области от 9 марта 2016 г. (резолютивная часть оглашена 29 февраля 2016 г.) по делу № А14-14987/2015 в отношении должника Макарова А.Б. введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утвержден Гришин И.В.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 15 августа 2016 г. (резолютивная часть оглашена 8 августа 2016 г.) по делу № А14-14987/2015 Макаров А.Б. признан несостоятельным (банкротом), финансовым управляющим назначен Гришин И.В.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 24 октября 2017 г. (резолютивная часть - 19 октября 2017 г.) Гришин И.В. освобожден от исполнения обязанностей финансового управляющего Макарова А.Б., финансовым управляющим назначена Кучумова Е.А.

По запросу финансового управляющего предоставлены выписки по счетам Макарова А.Б., в том числе расширенная выписка по счету № [REDACTED] из Связной Банк (АО). Анализ информации по указанному счету показал, что 21 января 2014 г. Макаров А.Б. осуществил перевод денежных средств в сумме 2,09 руб. на лицевой счет № [REDACTED], открытый в Связной Банк (АО) на имя Лукина И.Н. Кроме того, платежами от 22 и 23 января 2014 г. Макаров А.Б. перечислил на лицевой счет № [REDACTED], открытый в Связной Банк (АО) на имя Лукина И.Н., денежные средства в размере 445 руб. и 160 399 680 руб. соответственно. При этом в графе «назначение платежа» во всех вышеперечисленных операциях было указано «Перевод собственных средств. Без НДС».

Ввиду отсутствия информации о наличии между Макаровым А.Б. и Лукиным И.Н. договорных отношений, во исполнение которых могли бы быть осуществлены указанные денежные переводы, от предоставления которой Макаров А.Б. уклоняется, финансовый управляющий полагал, что денежные средства получены ответчиком в отсутствие правовых оснований, что в свою очередь, свидетельствует о неосновательном обогащении Лукина И.Н. за счет Макарова А.Б.

В ходе рассмотрения дела ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности, ссылаясь на то, что первоначально правом на подачу иска о взыскании неосновательного обогащения обладал сам должник Макаров А.Б., который узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, что Лукин И.Н. является надлежащим ответчиком по делу, в момент совершения вышеуказанных платежей, т.е. 23 января 2014 г.

Истцом заявлено ходатайство о восстановлении срока исковой давности.

Ходатайство истца о восстановлении срока исковой давности оставлено без удовлетворения, поскольку суд первой инстанции пришел к выводу о том, что финансовым управляющим не представлены доказательства невозможности своевременного получения сведений о месте жительства ответчика для обращения в суд с настоящим иском.

Исходя из того, что течение срока исковой давности началось с момента перечисления на счет Лукина И.Н. денежных средств 22 и 23 января 2014 г., при этом иск подан в суд 27 сентября 2017 г., суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом трехлетнего срока исковой давности, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда пришла к выводу о том, что течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения у финансового управляющего права на обращение в суд с иском заявлением, то есть не ранее введения процедуры реструктуризации долгов. Поскольку процедура реструктуризации долгов в отношении должника Макарова А.Б. введена определением Арбитражного суда Воронежской области от 9 марта 2016 г. по делу № А14-14987/2015, у суда первой инстанции не имелось оснований связывать начало течения срока исковой давности с моментом совершения платежа Макаровым А.Б. в пользу Лукина И.Н.

Также суд апелляционной инстанции указал на то, что районный суд не выяснил, с какого момента правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования о взыскании неосновательного обогащения, учитывая объективную сложность получения финансовым управляющим сведений о перечислении денежных средств.

Поскольку решение суда первой инстанции содержало выводы об отказе в иске только в связи с пропуском срока исковой давности без исследования иных фактических обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции на основании части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пришел к выводу об отмене решения суда и направлении дела в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемым судебным постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу положений абзаца 5 пункта 6 статьи 213.25 Федерального закона от 26 октября 2012 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

Статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 данного кодекса если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

По смыслу статей 61 - 63 ГК РФ при предъявлении иска ликвидационной комиссией (ликвидатором) от имени ликвидируемого юридического лица к третьим лицам, имеющим задолженность перед организацией, в интересах которой предъявляется иск, срок исковой давности следует исчислять с того момента, когда о нарушенном праве стало известно обладателю этого права, а не ликвидационной комиссии (ликвидатору).

Пунктом 6 указанного ранее Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

По смыслу статьи 201 ГК РФ переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 ГК РФ, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Вывод суда о том, что течение срока исковой давности начинается не ранее 9 марта 2016 г., сделан судом без учета приведенных выше положений закона и разъяснений к ним.

Мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу как и норм закона, которые определяют иной порядок исчисления сроков исковой давности в данном случае, также не приведено.

При несогласии суда апелляционной инстанции с выводами районного суда о пропуске срока исковой давности, необходимо было правильно определить начало течения такого срока и указать соответствующие тому правовые основания и фактические обстоятельства, чего не было сделано.

Кроме того, указывая на ошибочность выводов суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности с момента перевода денежных средств ответчику, суд апелляционной инстанции в обжалуемом определении пришел к взаимоисключающим выводам относительно начала течения такого срока. Так, указывая, что течение срока исковой давности не может начаться ранее даты введения процедуры реструктуризации долгов, то есть 9 марта 2016 г., суд апелляционной инстанции одновременно сослался на преждевременность выводов о пропуске срока исковой давности ввиду того, что не выяснено, с какого момента правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требований о неосновательном обогащении.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Частью 4 статьи 198 данного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Согласно пунктам 5 и 6 части 2 статьи 329 этого же кодекса апелляционное определение должно содержать обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления, а также мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

При рассмотрении настоящего спора истцом было заявлено ходатайство о восстановлении срока исковой давности со ссылкой на невозможность установления начала его течения.

Согласно статье 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите.

Отменяя решение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение требования статьи 198 Гражданского кодекса Российской Федерации, не дал оценки данному обстоятельству.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 августа 2018 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора по существу суду следует учесть, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 3 ноября 2006 г. № 445-0, институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Поскольку после направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании данного апелляционного определения при рассмотрении дела Нагатинским районным судом г. Москвы 6 февраля 2019 г. было вынесено решение по существу по данному иску, то указанное решение также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 августа 2018 г. и решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 6 февраля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи